

Мадина Сагеева,

РУКОВОДИТЕЛЬ СЕВЕРО-ОСЕТИНСКОГО БЮРО
РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ
(РУСФОНДА)

Право есть, а денег нет

ПОЧЕМУ НА БЕСПЛАТНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ДЕТЕЙ НУЖНЫ ДЕНЬГИ

Мне часто задают вопрос, почему мы рассказываем читателям о необходимости лечения больных детей за деньги, если лечение гарантировано Конституцией РФ. Мы же своими налогами уже оплатили это лечение. Но когда родители больного ребенка просят помощи у нас – нас всех – невозможно, ссылаясь на Конституцию, отказать только потому, что это должны, но не делают, власти, ссылаясь на отсутствие денег в бюджете.

Правда всегда конкретна. Трехлетняя Милана заболела острым лейкозом. Ее состояние было настолько плохим, что потребовалась экстренная госпитализация. Квоту на лечение девочке в Минздраве дали сразу и даже согласились оплатить билеты на самолет. Не оплатили – согласились оплатить, почувствуйте разницу! А разница в том, что деньги родители Миланы получают, только когда вернутся с лечения и предъявят выписку из клиники и использованные билеты. Но чтобы попасть в клинику, билеты надо купить! 18 тысяч рублей – столько надо заплатить за дорогу только в одну сторону за один взрослый и один детский билет, когда покупаешь не заранее. Это значит, что мама, у которой на руках умирающая Милана, а дома с соседкой ее шестилетняя сестра, должна сама найти эти деньги, которые ей потом возместит Минздрав. Все в соответствии с нормативным документом, который составлялся чиновниками с учетом того, что казна министерства часто бывает пуста. Перестраховка, в общем.

А еще мама Миланы должна найти 20 тысяч рублей для врача-реаниматолога, потому что дочери так плохо, что ее даже на борт самолета не пускают без сопровождения. Кстати, эти 20 тысяч рублей на реаниматолога семье не компенсируют. Да, конечно, государство должно обеспечить тяжелобольного ребенка медицинским сопровождением, но в бюджете нашего республиканского Минздрава такой строки расходов просто нет. Как нет в бюджете Детской республиканской больницы графы «командировка врач». В Минздраве говорят: «Денег нет». В больнице – тоже. А это значит, что к расходам родителей добавляется еще билет «туда-обратно» для врача. Итого родителям Миланы экстренно требуется больше 50 тысяч рублей! Иначе ребенка не довезут живым до клиники.

Еще один частый вопрос: почему для лечения детей в государственной клинике требуются деньги, если в Программе государственных гарантий по оказанию бесплатной помощи гражданам Российской Федерации указано, что любой житель страны по страховому полису имеет возможность лечиться в любой клинике страны? Действительно, может. И по запросу лечащего врача Минздрав республики выдает направление в профильную клинику федерального уровня. Но это еще не означает, что клиника согласится принять ребенка, если у него сложный диагноз или запущенная болезнь. Врачи часто любыми правдами и неправдами пытаются избавиться от проблемного пациента, на котором отделение, в полном соответствии с Конституцией, не заработало. Это же не квотный больной, на которого выделяются государственные деньги.

Или может оказаться, что госпитализация возможна через несколько месяцев, в порядке общей очереди, состоящей из детей всей России. Именно такая ситуация у Вики Ватаевой, героини этого номера. В НИИ педиатрии Москвы ее будут лечить по медицинскому полису на сумму, которая определена в соответствии с законом об обязательном медицинском страховании – на 15 тысяч рублей. А госпитализация планируется только в конце 2012 года, потому что огромная очередь. А вот в коммерческую палату можно попасть сразу, но на это нужны деньги, которых у родителей девочки нет. И на дополнительные анализы и консультации, которые не оплачиваются по полису, у Ватаевых тоже нет денег, а они обязательно понадобятся – на порядок больше, чем по медицинской страховке! Поэтому для Викинных родителей единственный шанс качественно обследовать и пролечить дочь – с нашей помощью оплатить все необходимые анализы, процедуры и консультации.

А еще спрашивают, почему не все дети едут лечиться по квотам на высокотехнологичную помощь, если говорят, что квот достаточно?

Само наличие квот на лечение предполагает дефицит определенных медицинских услуг. Иначе зачем вообще нужно квотирование? Поэтому часто случается так, что помощь необходима сейчас, а квота будет позже. Или оказывается, что квота есть на кардиологическое лечение, а надо оперировать скелоз. Это потому, что, дескать, государство не может заранее знать, сколько именно детей заболит лейкозом, а сколько родится с пороком сердца.

Или оказывается так, что по квоте хватает денег только на полостную операцию на сердце, как другой девочке из этого номера – Мадине Меликовой. А щадящие и нетравматичные эндоскопические операции по поводу врожденного порока сердца квотой не оплачиваются.

Правы те, кто говорит, что каждый имеет право на бесплатное лечение. Для этого можно даже не ссылаться на Программу государственных гарантий, а просто привести слова из статьи 41 Конституции РФ: «Каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений». Но так устроено наше с вами социальное государство – сплошь и рядом оказывается, что права есть, а денег нет. И в Минздраве не злodeи сидят, у них просто бюджет дефицитный.

Можно в каждом конкретном случае добиваться исполнения Основного Закона страны. Но сколько это займет времени и сил в каждом определенном случае? А ребенка, конкретного, с именем и фамилией, с несчастными родителями, которым не до правозащитной деятельности, надо спасать сейчас, потому что потом будет поздно...

И что нам с вами тут делать? Можно написать заметку в газету о нарушении прав этого конкретного ребенка и потом искать правды в инстанциях, в которых тоже, между прочим, не злodeи работают...

А можно опубликовать историю этого ребенка и обратиться за помощью к вам, читателям, пока не поздно. И вы откликнетесь. Вот это мы с вами и делаем. Вот это и есть наш выбор.

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

ДИАГНОЗ ВИКТОРИИ ВАТАЕВОЙ МОГУТ ПОСТАВИТЬ ТОЛЬКО В МОСКВЕ

Врачи называют двухлетнюю Виду «сложным случаем»

Вике два года. Она болеет, но никто не знает, чем. Врачи в Осетии не могут поставить диагноз и советуют ехать в Москву. Но попасть к столичным врачам нелегко: без диагноза не положена госквота, а клиники, куда Минздрав готов направить ее, отказываются от этого «сложного случая». Принять Виду согласились в НИИ педиатрии в Москве. Девочке даже положено там лечение по медполису «в гарантированных объемах» – на 15 тысяч рублей. Но в клинику придется платить за все, что не входит в «гарантированные объемы», а у родителей Вики нет на это денег. Остается один шанс – коммерческое лечение, включающее все необходимые анализы и обследования, за которое выставлен счет на 150 тысяч рублей.

Трагедия в семье Ватаевых случилась ровно год назад. В тот день Викина мама Мадина, уложив дочь спать, устроила стирку. – Оставалось только достать белье из стиральной машины, когда Вика проснулась. Она уже начала ходить, была очень подвижной, и я, побоявшись, что она выпадет из кроватки, взяла ее с собой в ванную, – вспоминает Мадина.

Она посадила девочку на стиральную машину, а сама на мгновение отвернулась, продолжая одной рукой придерживать ребенка. И не удержала. – Вика наклонилась и полетела вниз головой прямо в ванну, я даже моргнула не успела. Такой звук ужасный раздался, я подумала, что голова разбилась...

Когда Мадина подняла девочку, та стала синеть. – Я закричала, подумала, что мой ребенок умирает у меня прямо на руках. Она закрыла глаза, а губы почернели.

Вика потеряла сознание на руках у Мадины, когда та набирала номер «скорой».

С тех пор так и поступает: как приступ, Вика ложится на пол и засыпает. Никто не знает, чем вызваны такие приступы. Теперь Мадина называет их маленькими приступами. Потому что вскоре после травмы у Вики случился большой приступ.

– Он начался во время сна. Без видимой причины Вика, как в фильме ужасов, резко открывает глаза и смотрит куда-то мимо. Я ее зову, а она меня не видит... Потом глаза закатываются, лицо синее, руки-ноги трясутся, холодеет вся... Я в истерике зачехотала побежала на улицу...

Девочку спасла тетя, которая оказалась рядом. Она разомкнула Вики сведенные судорогой челюсти, и та смогла дышать. Спустила несколько минут Вика порозовела, открыла глаза, улыбнулась... и снова заснула.

Большой приступов за год с момента травмы у Вики было семь, а маленькие повторяются по несколько раз на дню. Врачи говорят о «симптоматической эпилепсии», но неуверенно так говорят, потому что у ребенка нет всех признаков при такой болезни признаках. Этот диагноз не подтвердился и при обследовании на томографе. Зато попутно у Вики выявили два тяжелых заболевания: ангиопатию сетчатки глаза и сердечную недостаточность.

Виду надо лечить, но с чего начать, никто так и не может сказать родителям. Потому что нет главного диагноза.

Мама Вики все время повторяет: «Сама виновата». Она до сих пор возвращается мыслями в тот день, когда ее здоровый ребенок стал больным, и боится опоздать с лечением.

КАК ПОМОЧЬ Для спасения Виктории Ватаевой необходимо 150000 рублей

По словам старшего научного сотрудника отделения психоневрологии и психосоматической патологии НИИ педиатрии РАМН (Москва) Оксаны Глобы, Вике прежде всего требуется всестороннее обследование для уточнения диагноза и разработки схемы комплексного лечения: «Девочка поступает с диагнозом «симптоматическая эпилепсия», который лишь условно поставлен североосетинскими медиками. К тому же у девочки в истории болезни отслойка сетчатки глаз и сердечная недостаточность, и эти диагнозы также требуют изучения и нас в институте, – заявила доктор Глоба. – По одним лишь медицинским документам из Владикавказа трудно судить о реальном состоянии Вики».

НИИ педиатрии РАМН выставил Ватаевым счет на 150 тыс. руб., в нем учтены исследования, которые не входят в программу государственных гарантий и за которые родители должны платить сами. Для родителей Вики это немаленькая огромная сумма. Со своей стороны, Русфонд

гарантировал институту оплату дополнительных затрат, которые могут возникнуть при обследовании девочки сверх выставленного счета.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Виду Ватаеву, то пусть вас не смущает цена спасения. Любое, даже самое малое ваше пожертвование будет принято с великой благодарностью. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители – Издательский дом «Коммерсант» и руководитель Русфонда Лев Амбидер), «Помощь», в свою очередь, переведет ваши деньги в НИИ педиатрии РАМН (Москва). Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи (Русфонде). Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карты, или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на сайте www.rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

Из свежей почты

Давид Алборов-Цомоев, 2 года, поражение центральной нервной системы, требуется курсовое лечение. 88 200 руб.

Внимание! Цена лечения 188 200 руб. Группа компаний «Ренова» и фонд «Урал» внесли по 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 88 200 руб.

Когда родился Давид, я была самым счастливым человеком. Но счастье оказалось недолгим, всего на четыре месяца. Потом сын заболел. «Обычный грипп», – сказал участковый врач. Четыре дня мы лечили грипп, а на пятый день Давид впал в кому и два месяца пролежал в реанимации, лечили нейроинфекцию. А когда вышли из больницы, это был уже совершенно другой ребенок. Ребенок-инвалид. Три раза в год мы проходим реабилитационный курс, регулярно делаем массаж. Но до сих пор мой Давид не сидит, не держит голову, ест только измельченную еду. Папа нас не признает, и никакой помощи мы от него не ждем. Я живу с мамой, в однокомнатной малогабаритной квартире, не работаю, потому что сын требует постоянного ухода. Доход нашей семьи это зарплата мамы и пенсия Давида по инвалидности. Позволить себе лечение за пределами республики мы не можем, а местные врачи не делают никаких прогнозов и уже не хотят иметь с нами дела, так как считают наш случай неизлечимым и не видят смысла продолжать лечение. Но я не могу с этим смириться, я очень хочу облегчить жизнь Давиду. Помогите мне, пожалуйста. Не оставьте нас наедине с нашей бедой. Олеся Алборова, Владикавказ.

Врач-невролог Института медицинских технологий Елена Молодыхенко (Москва): «Ребенок в тяжелом состоянии, он не держит голову, не переворачивается, не сидит, не стоит, не фиксирует взгляд. Учитывая состояние Давида, необходимо срочно начинать терапию, чтобы научить держать голову и переворачиваться, сидеть с поддержкой, а затем самостоятельно. Вторым этапом лечения при успешной стимулирующей терапии станет развитие речи, приобретение навыков самообслуживания и доведение ребенка до уровня обучения по программе коррекционной школы».

Мадина Меликова, 6 лет, врожденный порок сердца, спасет эндоскопическая операция. 140 тыс. руб.

Внимание! Цена лечения 190 тыс. руб. Фонд «Урал» внес 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 140 тыс. руб.

Я очень хорошо знаю, что такое страх за жизнь и здоровье ребенка. У меня трое детей – два мальчика и девочка. Мальчики три дня были заложниками в школе №1 Беспана, захваченной террористами в 2004 году, и то, что они выжили – это настоящее счастье и чудо. Дочь родилась уже после беспамятных событий, но и на ее долю выпало нелегкое испытание – у нее тяжелый порок сердца, спасти ее может только кардиооперация. Мы уже ездили в Москву на консультацию и лечение, но тогда ее прооперировать не смогли, потому что у Мадины началась в больнице сильная аллергия на холод и сырость. В таком состоянии дочке операцию не сделали, но предупредили, что ее необходимо провести до шести лет. Конечно, мы можем поехать на лечение по квоте, которую нам не отказываются дать в Минздраве, но в этом случае Мадине будет сделана полостная операция со вскрытием грудной клетки. Иногда это единственный возможный вариант, но в нашем-то случае возможна и эндоскопическая операция, которая не оплачивается по квоте, зато менее травматична. Мы с мужем работаем, помогаем старшему сыну и невестке. Они студенты, учатся в Санкт-Петербурге. Младший сын тоже студент, учится в Ростове-на-Дону. К сожалению, мы не смогли собрать необходимую на операцию сумму, а времени уже не остается, пора делать операцию. Поэтому я решила попросить о помощи добрых людей. Нонна Меликова, Беслан.

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривошеков: «У ребенка сложный порок и наличие признаков легочной гипертензии. В условиях НИИ кардиологии возможна эндоскопическая коррекция, более щадящая по сравнению с операцией на открытом сердце».

Александра Зайченко, 12 лет, сахарный диабет 1 типа, спасет установка инсулиновой помпы. 99 900 руб.

Внимание! Стоимость помпы с расходными материалами 149 900 руб. Фонд «Урал» внес по 50 тыс. руб. (подробности на rusfond.ru). Не хватает 99 900 руб.

Эта болезнь у Александры неизлечима. В девять лет она за полгода похудела на 12 килограммов, ее мучила сильная жажда по ночам. Два раза мы сдали анализ на сахар в крови, и результаты были нормальными. Потом сдали анализ в третий раз, и тут точно срочно госпитализировали – таким высоким был уровень сахара. С тех пор Александра на инсулине, у нее инвалидность. Мы каждые полгода проходим лечение в РДКБ в Москве, первый раз попали туда по квоте, а затем пришлось ездить уже за свой счет. Александр занимается танцами, хорошо учится в школе. Но инсулинозависимость ежедневно отравляет ей жизнь – приходится постоянно выходить с занятием, чтобы сделать укол. И ладно бы, но сейчас у дочери начинается переходный возраст, и как говорят врачи, это может спровоцировать новые резкие скачки сахара в крови. Однако проблему можно решить, установив инсулиновую помпу. Она подает инсулин постоянно, доза подбирается персонально. С тех пор как Александра узнала о возможности помпы, толком о ней и мечтает. Она так верит в новую жизнь без уколов! А я молось о том, чтобы в переходный возраст хотя бы хуже не стало! Но мы не можем приобрести помпу. Поэтому я прошу помочь приобрести помпу и облегчить жизнь Саши. Лидия Зайченко, Владикавказ.

Врач-эндокринолог Республиканского эндокринологического диспансера Мадина Тобоева (Владикавказ): «У Александры тяжелая форма протекания болезни. Из-за резких скачков сахара приходится часто измерять его уровень, что не дает девочке вести сколько-нибудь полноценную жизнь. И это несмотря на инсулинотерапию и на регулярный контроль уровня сахара. Достичь компенсации удастся, если Александр установит инсулиновую помпу, которая избавит ее от постоянных уколов».

Заур Закаидзе, 3 года, опухоль головного мозга, состояние ремиссии, требуется два обследования МРТ. 50 тыс. руб.

Заур родился здоровым ребенком. В годик он пошел, а уже в полтора мы стали замечать, что походка изменилась, он стал чаще спотыкаться и падать. Буквально за две недели перестал ходить вообще: сначала передвигался только с опорой, а затем и совсем слег. МРТ-обследование показало опухоль в четвертом отделе мозжечка. В московской клинике, куда мы экстренно выехали по госквоте, Заур начал задышать, с трудом сделали УЗИ сердца. Операция длилась больше семи часов, зато прошла успешно. И началась наша жизнь в больнице. Препараты мы покупали сами, потому что те лекарства, которые были положены бесплатно, ребенок не переносил. Весной мы вернулись с лечения домой с благоприятным прогнозом, лекарственная терапия нам больше не нужна. Требуется лишь регулярное обследование МРТ – каждые полгода, чтобы отслеживать его состояние. Во Владикавказе маленьким детям такое обследование (с использованием контрастного вещества и под наркозом) не делают, поэтому нам приходится ехать в Нальчик. Для жителей Кабарды МРТ бесплатна. Но мы за все должны платить. В нашей семье таких денег сейчас нет. Поэтому мы вынуждены просить помощи. Мия Закаидзе, Владикавказ.

Онколог Российского онкологического научного центра на Каширке Михаил Лацков (Москва): «Заур выписан с благоприятным прогнозом и должен в течение пяти лет находиться на нашем учете. В этом году ему необходимо пройти два контрольных обследования МРТ, результаты которых родители присылают на Каширку центр через Интернет. Нет необходимости для этого высылать ребенка на обследование в Москву. В Нальчике есть такой же аппарат МРТ, как в нашем центре, и качество снимков соответствует требованиям».

Реквизиты для помощи есть в фонде.

Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru)

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в газету «Коммерсант» («Ъ»). Проверив письма, мы публикуем их в «Ъ», газете «Северная Осетия», «Новое дело» и «Дагестанская правда» (Дагестан); в «Газете.ру», на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru; интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), «Кавказский узел», «15-й регион», РИА «Дагестан» и в эфире Первого канала, телекомпаний «Алания» и «Дагестан». Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда «Помощь» (учредители – издательский дом «Коммерсант» и Лев Амбидер) и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей (подробности на rusfond.ru, раздел «Русфонд в Северной Осетии»). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше \$69,8 млн. В 2012 г. (на 30.03.2012) – 186963388 руб. Из них детям Северной Осетии – 1071379 руб.

Мы организуем также акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд – лауреат национальной премии «Серебряный лучник».

Реквизиты: Благотворительный фонд «ПОМОЩЬ», ИНН э7743016733, КПП 774301001, Р/с 40703810300001400860 в ЗАО «Райффайзенбанк», г. Москва, К/с 30101810200000000700, БИК 044525700.

Назначение платежа: Пожертвование на лечение фамилия и имя ребенка. НДС не облагается.

Адрес фонда: 125252 г. Москва, а/я 50; rusfond.ru; e-mail: ffp-rso@yandex.ru; rusfond@komersant.ru.

Телефоны: в Москве 8-800-250-75-23 (звонок бесплатный), линия предоплаты МТС, факс (495) 926-35-63; во

Владикавказе 8-918-826-20-10, руководитель Северо-осетинского бюро Русфонда Мадина Сагеева.

Сармат Миндзаев прооперирован в Уфе

28 декабря в газете «Северная Осетия», в эфире ГТРК «Алания», на сайте Российского фонда помощи rusfond.ru и интернет-портале «15-й регион» мы рассказали историю двухлетнего Сармата Миндзаева, и обратились к читателям с просьбой помочь оплатить операцию, которая может спасти мальчика от полной слепоты. Врачи из Уфы уже один раз прооперировали Сармата, ему назначена еще одна операция, которую впоследствии оплатит московский офис Русфонда. А состоявшуюся уже операцию оплатили читатели газеты «Северная Осетия», они уже в первые часы после выхода номера со статьей о мальчике перечислили в Русфонд всю сумму (65 000 руб.).

Благодаря помощи читателей, телезрителей Северной Осетии и России исчерпывающую помощь получили и остальные герои декабрьской публикации. Оплачены: курсовое лечение на год вперед в Институте медицинских технологий для шестилетней Орнеллы Дзэбисовой (188 000 руб.) и двенадцатилетнего Рената Черчесова (153 000 руб.), инсулиновая помпа и расходные материалы 15-летнему Роману Алилуеву (189 900 руб.),

Читатели «СО» собрали деньги для Сармата Миндзаева за один день.

лекарства для двухлетнего Георгия Габоева (2 года, 459 330 руб.).

Как всегда среди первых откликнулись пенсионеры. Ветеран Великой Отечественной войны Мария Ивановна Иценко выделила из

своей пенсии 5 тыс. руб. В виде исключения мы приехали за пожертвованием личными к ней домой: Мария Ивановна не выходит из дома. Отдавая деньги под честное слово незнакомым людям, она очень просила не обмануть и купить Георгию Габоеву лекарства. Особое спасибо всем пенсионерам-жертвователям: Марии Иценко, Светлане Ревенко, Нине Поповой и Алле Герасимовой.

Министерство молодежи и спорта республики пришло на помощь нашим детям по-спортивному организованно и по-молодежному дружно: сотрудники министерства и всех его подведомственных организаций передали на лечение детей однодневный заработок.

Дорогие друзья! Родители детей благодарят вас за щедрость и солидарность. Примите и нашу признательность. Спасибо!

Антонина КАЗАКОВА (Москва), Мадина САГЕЕВА

Всего с 28 декабря один фонд, 5 организаций и 70 человек оказали исчерпывающую помощь (1 071 379 руб.), пяти тяжелобольным детям нашей республики.

Помогли: Елиа (США), фонд «Урал» (Башкирия), Илья (Петербург), Мария (Москва), Алан, Алан К., Алан Салбиев, Алексей, Артур, Белла, Виктор, Дмитрий, Зарина, Заур Дзюев, Карина, Люда Цагарева, Марина Борисовна, Нина, Сослан, студент, Анатолий Витальевич Тменов, Руслан, Фатима, Яна, Ия, Альбина, Игорь, Костя Абаев, Тимофей, Айвар Плиев, Люда, Залина Алборова, Вова, Заур Т., И.К., Анатолий, Залина и Славик Марзоевы, ТТС, ХФС, Тома, Люда и Мария Газдаловы, Дом печати, Эльвира, Милена Тедева, республиканский военкомат, Заур, Тимур Сагеев, Саша Б., Дима, Алла Гобеева, Артур, Виталий Иванович, Фатима Кабалова, Мария, Зарина Г., Нонна Михайловна, Эмма Доева, Студент, SWEET, Дигорон, Лена, прачка Чех, Марина, журнал «Фэймос», Изольда, санаторий «Тамиск» (все – Северная Осетия).

Дорогие друзья! Родители детей благодарят вас за щедрость и солидарность. Примите и нашу признательность. Спасибо!

Антонина КАЗАКОВА (Москва), Мадина САГЕЕВА